

ХОТЯ В. Л. Дуров не одобрял футуристов, он сам был эксцентриком, и спектакль, которым он открыл свой театр для детей, назывался: "Зайцы всех стран, соединяйтесь!" Я хорошо помню его содержание. Вначале заяц приподымал деревянный переплет большой книги, на которой значилось "Капитал"; он перелистывал страницы, потом подзывал к себе других зайцев; их было не менее двадцати. В следующей картине на сцене был макет дворца; его охраняли кролики с ружьями. Из-за кулис выбегали зайцы, выталкивая игрушечную пушку; зайцы стреляли из пушки в кроликов и, одержав победу, подымали над дворцом красный флаг.

Занавес подымал и опускал медвежонок в красной блузе.

Восторг детей был неопишем; бледненькие и худые, они хохотали до упаду. А после того как падал занавес, зайцы и кролики выбегали на авансцену, и происходило то общение зрителей с актерами, о котором тшкетно мечтал постановщик "Зорь". (При входе дети получали кусочки морковки, ими они покоряли актеров.)

Спектакль продолжался полчаса, но потребовал длительной работы. Владимир Леонидович Дуров объяснил мне с самого начала, что хочет опровергнуть неправильные представления о животных. Принято, например, считать, что заяц трус и что заяц косой; значит, нужно показать, как заяц ловко стреляет из пушки.

Владимиру Леонидовичу тогда исполнялось пятьдесят семь

Морковь кто-то Дурову доставлял, но медвежонок приходилось трудно. Я обратился в МПО с просьбой взять на снабжение медведя как участника спектакля. Несмотря на скудный паек, медвежонок рос, и блуза больше на него не налезала. Дуров настаивал, чтобы я выпросил ситцу на новую блузу. Напрасно я говорил, что это чрезвычайно сложно, что я потратил много времени, добывая для себя штаны, что медвежонок может выступить и без блузы. В итоге ситец мы раздобыли.

Второй постановкой была сцена, которую Дуров показал впервые в начале века под названием "Гагская мирная конференция". Теперь название изменилось. За столом рядышком сидели заклятые враги: волк и козел, кошка и крыса, лисица и петух, медведь и свинья.

Владимир Леонидович подробно мне объяснял, как он подготавливал эту сцену. Клетка, в которой сидела крыса, была обвешана бубенцами и на колесиках по рельсам спускалась со стола к корзине, где находилась кошка. Шум, бубенцы пугали кошку, и мало-помалу она начала побаиваться крысу. А крыса с каждым часом смелела. Так Дуров дрессировал и других участников спектакля. Сильные переставали быть уверенными в своей безнаказанности, а слабые вылечивались от страха; на этом было построено "мирное сосуществование".

В голове Владимира Леонидовича рождались фантастические планы.

В одной из книг Дурова приведен текст письма, полученного им в августе 1917 года: "Морской генеральный штаб рассмотрел предложение г-на Дурова о дрессировке им животных:

Илья ЭРЕНБУРГ

Л. Э. Дуров. - 1995. - № 1. - с. 11.

ЧИТАЕТ ЗАЯЦ "КАПИТАЛ"*, ИЛИ "ДУРОВ- НАСТОЯЩИЙ"

лет, он был самым знаменитым клоуном России; мальчиком я его видел в цирке и запомнил смешного человека в ярком одеянии со множеством фантастических медалей. Да и задолго до того, как я родился, братья Дуровы были любимцами России. А. П. Чехов смеялся, глядя на фокусы дворняжки В. Л. Дурова Запятайки. Может быть, я видел в детстве и не Владимира Леонидовича, а его брата Анатолия, который одно время был более популярным? Братья сначала выступали вместе, потом рассорились. Владимир Леонидович стал писать на афишах "Дуров-старший"; Анатолий Леонидович стал писать на афишах "Дуров-настоящий". (Он умер перед революцией и завещал, чтобы на его могиле поставили те же слова: "Дуров-настоящий".)

Так или иначе, когда я познакомился с Владимиром Леонидовичем, он был "Дуровым-единственным". Сотрудники цирковой секции ТЕО зазывали его к себе, а он был увлечен зверями. Помню, как он впервые пришел ко мне: нужно было помочь устроить в его особняке на Божедомке театр для детей. Он говорил о работах Павлова, об условных и безусловных рефлексах; казалось, что это не прославленный клоун, а почтенный профессор.

Я был приглашен на одну из первых репетиций. Владимир Леонидович старался вылечить зайцев от страха; это было легко. Хотя животные, по словам Дурова, повинуются различным рефлексам, а человек, если Декарт не ошибался, мыслит, следовательно, существует, между поведением людей и зверей много общего; в частности, легче запугать самого смелого человека, чем сделать из труса героя. Дуров говорил, что когда червяк ползет от цыпленка, цыпленок его пожирает, а когда червяк ползет на цыпленка, цыпленок поспешно ретируется. (Есть, кстати, пословица "Молодец против овец, а на молодца и сам овца", которую придумали не цыплята и не зайцы.) Репетиции происходили ночью. Владимир Леонидович терпеливо кормил премьеру труппы, милейшего зайца, морковью, причем рука дрессировщика пугливо пятилась. Что касается пушки, то она откровенно убегала от зайца. Через две или три недели зайцы поняли, что они сильнее всех. Этот метод дрессировки Дуров называл "трусобманом".

Морковь играла в режиссуре величайшую роль: она лежала между страницами книги, и, чтобы получить морковь, заяц дергал шнур, который приводил пушку в действие.

морских львов и тюленей, для целей морской войны, и находит это предложение весьма интересным..." Письмо подписал начальник штаба, контр-адмирал. Легко догадаться, в каком состоянии находились тогда военные начальники, если они все-таки надеялись применить дрессированных тюленей против немецких подводных лодок...

Потом все встало на свое место. Идея мобилизации тюленей никого больше не соблазняла. В 1923 году Владимир Леонидович получил командировку в Германию и приобрел там морских львов. Он ими очень дорожил, ставил их выше собак. Помню, как он привел меня к бассейну и представил: "Илья Григорьевич, поэт и друг животных". Морские львы вылезли, начали аплодировать своими лапами и обдали меня ледяной водой. А Дуров говорил: "Если бы вы видели извилины их мозга..."

Дуров был убежден, что люди не понимают животных. Почему говорят "слепая курица"? Да курица видит ястреба задолго до того, как его заметит человек. Осел упрям? Ничего подобного: осла нещадно эксплуатируют, иногда он оказывает пассивное сопротивление. Свинья — чистошлотнейшее существо и в грязи выкатывается, чтобы освободиться от паразитов; дайте ей чистое помещение, и она будет брезгливо отворачиваться от многих людей.

Однажды он пошел с очередной просьбой к Луначарскому, попросил подписать бумагу. Анатолий Васильевич ответил, что нужно проверить, подумать. Тогда из кармана Дурова выскочила его любимца, крыса Финька, и встала перед наркомом на задние лапы. Луначарский боялся крыс, крикнул: "Уберите!" Дуров вздыхал: "Не могу, Анатолий Васильевич, она за своих товарищей просит. Солидарность..."

Когда Владимир Леонидович скончался — летом 1934 года, — похоронная процессия продвигалась с Божедомки к цирку. На катафалке сидела любимца Дурова, шотландская овчарка Рыжка. Тысячи людей приходили, чтобы проститься с клоуном, который смешил много поколений.

А собаки слушали, нюхали — ждали морские львы; ждал ворон, напрасно повторяя свое имя: "Воронок... Воронуша"... Дуров не приходил. Такого второго не будет...

В начале 1921 года я как-то ехал с ним из ТЕО на Божедомку. Вез нас отоцавший, но неунывающий верблюд. Дуров вдруг сказал мне: "Почему они на все отвечают 'клоун... клоун'... Знаете, я вам скажу по секрету — клоуны самые серьезные люди..."

* Из книги "Люди, годы, жизнь"